

И.А.Вершинина, Т.С.Мартыненко

Взлеты и падения Бразилии в экологической сфере

В статье рассматриваются история и специфика экологических движений Бразилии. Особое внимание уделяется трем этапам формирования экологических движений и организаций, тесно связанных с политической обстановкой в стране. Анализируются особенности экологической повестки Бразилии в начале XXI в. Сделан вывод о необходимости пересмотра базовых принципов современной глобальной экологической повестки с целью выявления их соответствия национальным интересам Бразилии.

Ключевые слова: Бразилия, экологические проблемы, экологические движения, инвайронментальное неравенство, экологический неокOLONиализм.

DOI: 10.31857/S0044748X24090023

Статья поступила в редакцию 11.03.2024.

В последние десятилетия экологические проблемы все чаще становятся одним из ключевых пунктов как международной повестки, так и национальных программ во многих странах, и Бразилия не является исключением. Помимо общих для всего мира проблем, связанных с глобальным изменением климата, истощением ресурсов и загрязнением окружающей среды, в Бразилии остро стоят вопросы вырубке уникальных тропических лесов и осушения водоемов. Причины подобного положения носят во многом социальный характер: прежде всего, это — решение задач сельского хозяйства и интенсивный процесс урбанизации.

Инна Альфредовна Вершинина — доктор социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (РФ, 119234 Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, urbansociology@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6186-4388); **Татьяна Сергеевна Мартыненко** — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (РФ, 119234 Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, ts.martynenko@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5101-2381).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00258 «Экологический неокOLONиализм XXI века и экологическая безопасность современной России», <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>.

Согласно отчету бразильских экспертов, подготовивших прогноз о ключевых вызовах для страны к 2040 г., изменение климата и деградация окружающей среды могут усилить дефицит природных ресурсов и привести к реализации конфликтного геополитического сценария вследствие того, что странам придется конкурировать за продовольствие, полезные ископаемые, воду и источники энергии [1].

Бразилия должна быть одним из ключевых участников формирования глобальной экологической повестки, поскольку ее богатейшее биоразнообразие, запасы пресной воды, большая территория, значительное количество населения и растущая экономика с увеличивающимися выбросами углерода могут как нанести существенный ущерб экосистеме планеты, так и способствовать поиску оптимальных путей решения проблем, возникающих в условиях антропоцена [2]. Антропоценом сегодня называют нынешнюю эпоху, характеризующуюся кардинальными изменениями в экосистемах под влиянием деятельности человека и, по сути, поглощением биосферы антропоферой [3, р. 17], что довольно интенсивно происходит в Бразилии.

Возвращение к власти президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011; 2023 — н/в) для многих символизирует новый поворот не только к социальной сфере, но и к экологической повестке. Серьезными преградами на пути социально-экологического развития страны остаются слабое гражданское общество, высокий уровень преступности, включая наркоторговлю, социальное неравенство, бедность и др. Однако наличие в правительстве министра окружающей среды и климата Бразилии, должность которого с 2023 г. занимает Марина Силва, свидетельствует о высокой значимости экологической проблематики для страны.

При этом способы решения экологических проблем вызывают вопросы. Поскольку акцент делается на инфраструктурных решениях, проблемы экологической культуры во многом игнорируются, не всегда учитывается национальный контекст, в том числе и по той причине, что до возвращения Лулы многие экологи были лишены своих позиций в правительстве. Важную роль в формировании экологической повестки страны играют экологические движения, история развития которых в Бразилии имеет свою специфику. Она отражает как особенности гражданского общества, так и непоследовательность страны с богатейшим биоразнообразием в деле выстраивания стратегии в области экологии.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы, выявив особенности формирования и основные этапы развития экологических движений Бразилии, обозначить характерные черты экологической повестки Бразилии начала XXI в. Эта политика остается вне сферы внимания большинства отечественных исследователей, хотя экологическая проблематика приобретает все большее значение в современном мире, и России необходимо понимать позицию своих союзников по *BRICS* в этой области.

Основные публикации по обозначенной выше теме принадлежат бразильским авторам, среди которых можно назвать Анжелу Алонсо из Университета Сан-Паулу и ее коллег [4], предложивших вычленить несколько этапов развития экологических движений в стране. Следует особо выде-

лить Эдуардо Виолу, ведущего специалиста по данной теме, с серией публикаций, посвященных как экологическим движениям, так и экологической повестке Бразилии в целом [2; 5; 6]. Новизна данной статьи заключается в том, что экологические движения Бразилии рассматриваются в тесной связи с социальными процессами и явлениями, которые свидетельствуют о неокOLONIALном характере отдельных зеленых инициатив. Кроме того, демонстрируется, что движение по пути решения экологических проблем невозможно без решения проблемы социального неравенства и достижения социальной справедливости.

Статья базируется на общенаучных и специальных социологических методах теоретического исследования, важнейшими среди которых являются типологизация, обобщение, а также сравнительно-исторический и генетический методы.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ БРАЗИЛИИ

Формирование экологических движений Бразилии происходило преимущественно в период с 1970 по 1990 г. и являлось частью более широкого процесса, а именно — создания широкого спектра «новых социальных движений» [4; 5; 6]. Принципиальным с точки зрения исследователей стало образование системы неформальных связей между активистами, что позволяет им объединять и аккумулировать ресурсы и разрабатывать стратегии решения конкретных задач. Эти общественные движения никогда не были монолитными: мобилизация участников обусловлена чаще всего конкретной ситуацией, соответственно различаются и мобилизационные процедуры. Формирование экологических движений и организаций в Бразилии прошло несколько этапов, которые демонстрируют отсутствие преемственности и постоянную смену приоритетов.

Первый этап связан с процессом общей демократизации, который позволил к концу 1970-х увеличить возможности для мобилизации экологических движений. Этому способствовало снятие цензуры, появление партий социалистического толка и т.д. В это же время происходит трансформация отношений между государством и общественными движениями, поскольку к власти в некоторых штатах приходят представители социально-демократических партий [4, р. 5]. На данном этапе еще не было понимания тесной связи между экологическими и экономическими проблемами [7], которые впоследствии стали рассматриваться как неразрывно связанные друг с другом.

На данном этапе происходит мобилизация экологических активистов для решения конкретных задач, т.е. формируются разнородные группы, серьезно различающиеся по стилю своего поведения [4, р. 7]. Постепенно конструируется общая для всех этих групп экологическая идентичность. В ее основе — две ключевые идеи: необходимость охраны дикой природы путем создания национальных парков и заповедников; экологические проблемы являются результатом деятельности людей, в первую очередь экономической, т.е. фактически экологическая повестка сразу же включает в себя критику капитализма. В

1970-е годы закладывается основа для формирования общенационального экологического движения на основе выработки общего для разных групп экологов понимания ситуации в стране.

Второй этап связан с постепенным формированием единой экологической повестки, которая дополняется социально-экономическими вопросами. К 1985 г. в стране было около 400 организованных экологических групп, которые сформировали относительно прочные связи и разработали общие стратегии мобилизации населения [6, p. 57]:

— протестные группы объединились в специализированные профессиональные ассоциации;

— группы, стремящиеся к изменению образа жизни, предложили сохранить демонстрации на уровне гражданского общества;

— общенациональные предвыборные кампании стали использоваться как платформа для популяризации экологических требований;

— создание политической партии как канала политического представительства экологического движения [4, p. 15]. Формирование единой партии зеленых оказалось для Бразилии слишком сложной задачей, однако другие действия, включавшие ряд выступлений и протестов, позволили экологическим движениям Бразилии перейти от существования на уровне разрозненных групп и решения отдельных экологических вопросов к созданию общей экологической повестки, включавшей соответствующие требования и мобилизационные процессы.

На данном этапе на первый план выходят социально-экономические проблемы, которые рассматриваются как результат политики, проводимой властями и способствующей углублению экологического кризиса. То есть происходит политизация экологической повестки, которая начинает рассматриваться в гораздо более широком контексте, нежели просто необходимость охраны природы.

Интеграции многообразных движений способствовало сочетание их программ на основе стремления к социальной справедливости, а также активное вовлечение гражданского общества в отстаивание интересов различных социальных групп. Подобная «политическая экология», включавшая в себя социально-экономические требования наряду с экологическими, становится характерной чертой «зеленых» движений во многих странах Глобального Юга [8, p. 479]. Так, экологические движения Бразилии на данном этапе приобретают явно выраженный протестный характер, поскольку заявляют о необходимости пересмотра приоритетов политики, реализуемой государством, зачастую в интересах крупных корпораций. Несмотря на то, что не всех целей удалось достичь, это были важные годы для экологического движения Бразилии.

Наконец, важным элементом третьего этапа можно считать проведение конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., что во многом стало символом начала нового — глобального — этапа интереса к экологическим проблемам, а для Бразилии — еще одним значимым шагом в формировании экологических движений. В это время социально-экономические требования постепенно уходят на второй план, уступая место призывам к защите биоразнообразия и уникальных экосистем Бразилии, например, со стороны Мата Атлантика (*SOS Mata Atlântica*), созданной в 1986 г. Правда, сама по-

вестка Рио-1992 вызвала много вопросов в рядах экологических активистов Бразилии, особенно учитывая тот факт, что «двери национальной экологической бюрократии оставались закрытыми для эоактивистов во время подготовки к конференции» [4, p. 19]. Это заставило их задуматься о необходимости обсуждения собственной экологической повестки, которая может отличаться от международной.

В 1992 г. создается Бразильский форум неправительственных организаций (НПО) и общественных движений за окружающую среду, с помощью которого была предпринята попытка включить экологические проблемы в более широкую дискуссию по критике и поиску альтернатив доминирующей модели развития. Именно с этого момента начался «безрезультатный, но настойчивый диалог» [7], направленный на выработку общих программ между экологическими организациями и профсоюзными активистами и коренным населением. Среди активных участников этого обсуждения, как правило, выделяют Движение безземельных сельских рабочих (*Movimento dos Trabalhadores Rurais Sem-Terra, MST*) и Движение пострадавших от строительства плотин (*Movimento de Atingidos por Barragens, MAB*).

Одним из показателей безрезультатности этого диалога является тот факт, что далеко не все обязательства и декларируемые Бразилией экологические программы были реализованы на практике [2]. Некоторые исследователи полагают, что *Mata Atlântica* способствовала размыванию двух ключевых идей экологических движений Бразилии: охрана дикой природы и биоразнообразия были сведены к сохранению экосистем, а проблема инвайронментального неравенства была вытеснена призывами к устойчивому развитию и повышенным вниманием к условиям жизни социальных групп, взаимодействующих с природной средой, таких, как коренные народы [4, pp. 20-21]. Вопросы, связанные с урбанизацией (например, загрязнение воздуха) и образом жизни, популярные в 1970-е годы, перестают быть в центре внимания экологических активистов, стремящихся теперь, в первую очередь, к устойчивому развитию и сохранению экосистем. На данном этапе происходит включение представителей экологических движений в процесс принятия политических решений, что способствует, в том числе, и «экологизации» хозяйственной деятельности ряда компаний страны.

Формируется новая модель профессионального эоактивизма, в рамках которой экологи выстраивают отношения с государством и бизнесом в качестве консультантов. К концу 1990-х годов становится очевидным, что финансирование консалтинговых услуг со стороны государства и бизнеса приводит к замалчиванию ряда проблем [7], что позволяет исследователям говорить об упадке экологического движения в конце XX в. Можно констатировать, что экологические движения Бразилии представляют собой, скорее, сети различных групп активистов, которые мобилизуются для решения различных проблем в конкретных условиях и взаимодействуют друг с другом только тогда, когда поднимаются важные для них вопросы [4, p. 4].

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА БРАЗИЛИИ В XXI В.

В начале нынешнего столетия актуализируется вопрос об экологической справедливости, стремление к которой становится особенностью экологических движений Бразилии [9]. Сегодня эти движения все чаще демонстрируют ярко выраженный критический настрой по отношению к правительству. Распространение воинственных настроений среди экологического сообщества вследствие политического разочарования происходит параллельно с падением его профессионального уровня, поскольку многие квалифицированные специалисты занимают позицию «экологического прагматизма» и предпочитают оказывать консалтинговые услуги политическим и бизнес-структурам [7]. Одновременно экологическая повестка Бразилии начинает трансформироваться на основе представления об экологической справедливости, согласно которому ключевыми приоритетами на пути к устойчивому развитию страны должны быть борьба с бедностью и социальным неравенством, а не с климатическими изменениями. Тем самым экологические проблемы отодвигаются на второй план даже теми социальными движениями, которые создаются ради их решения, поскольку в центре их внимания оказывается сопротивление инвайронментальному неравенству.

По словам американского политика Альберта Гора, «когда страна отдает под вырубку миллион акров тропических лесов в год, деньги, вырученные от продажи древесины, засчитываются как часть годового дохода данной страны. Амортизация бензопил и трейлеров в течение года заносится в расходную часть бухгалтерской книги, а ущерб, нанесенный тропическому лесу, — нет» [10, с. 202]. То есть для страны с высоким уровнем бедности и социального неравенства устойчивость развития определяется, в первую очередь, созданием рабочих мест, а не решением экологических проблем. Концепция устойчивого развития становится все более тесно связанной с экономикой [11].

Сторонники крупных гидроэнергетических проектов, разрушающих жизнь коренных общин, заявляют, что они разработают программы «устойчивости», призванные «обеспечить непрерывность экономических, социальных, культурных и экологических аспектов» коренных народов [7]. Это демонстрирует национальную специфику понимания экологической справедливости, в соответствии с которой в основе прекращения разрушительного воздействия на окружающую среду должно лежать улучшение экономического положения беднейших слоев населения.

Бразильские исследователи полагают, что существует серьезное различие между представлением о роли страны в управлении изменением климата и ее реальными действиями и обязательствами вследствие той экологической политики, которая реализовывалась в период с 1989 г. по 2018 г. [12]. В это время старательно конструировался «климатический миф», согласно которому страна позиционировала себя как одного из лидеров глобальной экологической повестки, на практике вырубая леса Амазонии и увеличивая долю ископаемого топлива. Приход к власти Жаира Болсонару (2019—2022 гг.) привел к отказу от этого «климатического мифа», Бразилия перестала претендовать на глобальное лидерство в экологической сфе-

ре, а вопросы защиты окружающей среды оказались далеко не на первом плане для нового правительства. Об этом, в частности, свидетельствует решение о преобразовании должности министра по вопросам изменения климата и лесного хозяйства в январе 2019 г. Последующие годы оцениваются исследователями как период «натиска аграрного капитализма» [9], характеризующегося безответственным присвоением природных ресурсов. Однако традиционные возможности противостояния этому были серьезно ограничены из-за необходимости соблюдения мер социального дистанцирования в период пандемии *COVID-19*, что серьезно ослабило протестный потенциал экологических движений, борьба которых за сохранение экосистем разворачивалась преимущественно в цифровом пространстве.

Для Бразилии смена политического лидера зачастую обозначает и смену приоритетов развития страны. После победы на президентских выборах осенью 2022 г. Лула да Силва еще до вступления в должность посетил Конференцию ООН по изменению климата, где заявил о том, что «борьба с изменением климата будет иметь самый высокий приоритет в структуре моего правительства» [13].

Активное участие в решении вопросов, связанных с экологией, принимает М.Силва, занявшая должность министра по климату и окружающей среде. По ее мнению, приход к власти Лулы да Силвы предоставляет Бразилии «шанс внести свой законный вклад в преодоление глобального экологического кризиса, особенно в плане сокращения утраты биоразнообразия и борьбы с изменением климата» [14]. Акцент будет сделан на комплексном подходе: решение экологических проблем невозможно без решения социальных. М.Силва верит в так называемую зеленую энергетику, работу государственных служб по контролю и надзору (например, федеральная полиция должна предотвратить незаконную вырубку лесов) и др.

Исследователи указывают на то, что представители международных экологических организаций не только конструируют поле для обсуждения биоразнообразия и изменения климата, но и зачастую пытаются оказывать прямое влияние на политику правительства и законодательные дебаты [7], т.е. далеко не всегда действуют в национальных интересах Бразилии, а могут представлять интересы других стран или корпораций. Экологическая повестка в области энергоресурсов формируется преимущественно странами «Большой семерки», которые предлагают жесткие меры, направленные на снижение зависимости от ископаемого топлива и борьбу с проблемой изменения климата [15]. Однако это далеко не всегда является кратчайшим путем к устойчивому развитию для других стран, в том числе для Бразилии.

Экологическая проблематика сегодня довольно серьезно политизируется и коммерциализируется, и не все экологические движения действуют в национальных интересах тех стран, на территории которых они представлены. Экономические и политические интересы ряда международных акторов оказываются значительно важнее экологических [16]. В последнее время все чаще говорят о так называемом неокOLONIALИЗМЕ, в том числе и экологическом. Он заключается в том, что многие экологические инициативы соответствуют интересам за-

падных стран и ориентированы на получение ими прибыли под благовидным предлогом, т.е. предлогом защиты окружающей среды.

С учетом этих обстоятельств Бразилии важно четко выстроить систему приоритетов и поддерживать те экологические движения и инициативы, которые будут способствовать ее национальным интересам и устойчивому развитию. Кроме того, целесообразно рассмотреть различные возможности сотрудничества в сфере экологии в рамках *BRICS*, что может стать основой для разработки международной повестки, выгодной не только западным странам, но и большей части человечества, представленной в данном объединении. Важнейшими шагами здесь должны стать «информационное взаимодействие, разработка стандартов, унифицированного реестра и базы данных по природоохранным и безотходным технологиям, случаям незаконного отлова представителей флоры и фауны, выработка норм и правил регулирования трансграничных перевозок опасных веществ» [17, с. 36]. Это не только будет способствовать реализации интересов Бразилии, но и усилит положение других стран *BRICS*.

Наряду с развитием экологической культуры и институтов гражданского общества с учетом социального и экологического контекста важным шагом в решении экологических проблем современной Бразилии станет расширение сферы применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) от сугубо военной [18] к сфере экономики и экологии. При этом в современной литературе встречаются публикации, авторы которых придерживаются диаметрально противоположных позиций относительно широкого внедрения технологий ИИ в области экологии. С одной стороны, подчеркиваются возможности технологий ИИ по решению экологических проблем. Так, их потенциал может быть использован, например, в прогнозировании чрезвычайных ситуаций (которых будет все больше из-за глобального изменения климата), создании автоматизированных энергетических комплексов и др. С другой стороны, отмечается, что эти технологии загрязняют окружающую среду, поскольку каждая стадия жизни цифрового продукта (создание, хранение, обработка информации и т.д.) связана с потреблением энергии.

Технологии ИИ оказывают не только прямое воздействие на состояние окружающей среды, но и косвенное. Они меняют наше представление об окружающем мире, поскольку становятся источником знания, в том числе научного [19; 20]. Так, большое количество информации сегодня собирается и обрабатывается при помощи сложных алгоритмов, просчитать все шаги которых не представляется возможным [21]. Технологии ИИ также являются одной из причин нарастания противоречий современного капитализма, наряду с экологическими проблемами, включая дискриминацию, социальное неравенство и др. [22], в том числе в области цифровых технологий.

Для населения Бразилии актуальность экологических проблем во многом определяется экономическим положением, поэтому страна не может эффективно продвигаться вперед по пунктам экологической повестки до тех пор, пока не будут решены ключевые социально-экономические проблемы. Данные исследований свидетельствуют о том, что в период экономического спада внимание общества к экологическим проблемам резко

снижается [2]. Именно рост доходов граждан повышает спрос на экологическое благополучие и экологическую осведомленность [23], что заставляет производителей постепенно переходить к «зеленым» технологиям, которые повышают конкурентоспособность их товаров.

Необходимо также отметить, что жители Бразилии зачастую воспринимают как должное уникальное биоразнообразие их страны, вследствие чего далеко не всегда в полной мере осознают потенциальные последствия его утраты. Кроме того, экологическая повестка формируется преимущественно средствами массовой информации [9], которые делают это фрагментарно и не всегда последовательно. Одним из следствий этого является то обстоятельство, что социальная база экологических движений в Бразилии далеко не столь обширна, как этого можно было бы ожидать. Одним из главных препятствий Бразилии на пути решения экологических проблем можно назвать в целом довольно низкий уровень экологической культуры, который отражает непоследовательность действий, предпринимаемых в данной сфере, как со стороны правительства, так и со стороны гражданского общества. Это не позволяет четко сформулировать ключевые задачи, требующие решения, и не способствует распространению паттернов устойчивого потребления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА /REFERENCES

1. Симонова Л.Н. Горизонт 2040. Взгляд из Бразилии. Часть 1. Экология, климат и технологии. *Латинская Америка*. 2023, № 7, сс. 6-22. [Simonova L.N. Gorizont 2040. Vzgljad iz Brazillii. Chast' 1. Jekologija, klimat i tehnologii [Horizon 2040. A View from Brazil. Part 1. Ecology, Climate and Technology]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 7, pp. 6-22. (In Russ.). DOI:10.31857/S0044748X0026330-2.
2. Viola E., Gonçalves V.K. Brazil ups and downs in global environmental governance in the 21st century. *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2019. Int. 62(2). Available at: <https://www.scielo.br/rbpi/a/b4VFtsXTyzCK9FDzJcjM4DS/?lang=en> (accessed: 10.02.2023).
3. Crutzen P.J., Stoermer E.F. The “Anthropocene”. 2000, *Global Change Newsletter*, N 41, pp. 17–18.
4. Alonso A., Costa V., Maciel D. The formation of the Brazilian environmental movement. Working paper series, 259. Brighton: IDS, 2005. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237402569_The_Formation_of_the_Brazilian_Environmental_Movement (accessed: 10.02.2023).
5. Viola E. O movimento ecológico no Brasil (1974-1986): do ambientalismo à ecopolítica. In: Pádua J. A. (Org.) *Ecologia & política no Brasil Rio de Janeiro: Iuperj, Espaço & Tempo*, 1987, pp. 63-110. Available at: <https://acervo.socioambiental.org/sites/default/files/documents/S5D00005.pdf> (accessed: 10.01.2023).
6. Viola E. O Movimento Ambientalista no Brasil (1971–1991): Da Denúncia à Conscientização Pública Para a Institucionalização e o Desenvolvimento Sustentável. Goldenberg M. (ed.) *Ecologia, Ciência e Política*, Rio de Janeiro: Revan, 1992, pp. 49-75.
7. Acselrad H. The “environmentalization” of social struggles, the environmental justice movement in Brazil. *Estudos Avançados*, 2010, 24(68), pp. 103-119. Available at: <https://www.scielo.br/j/ea/a/hSdks4fkGYGb4fDVhmb6yxk/?format=pdf&lang=en> (accessed: 05.01.2023).
8. Yaşın Z.T. The Socio-ecological Question, the Global Environmental Justice Movement and Anti-systemic Environmentalism. *Perspectives on Global Development and Technology*, 2022, Vol. 21(5-6), pp. 466-489. Available at: <http://doi.org/10.1163/15691497-12341643> (accessed: 05.01.2023).

9. Moura J.T., Cavalcante L.V., Fernandes B.M. A ecologia política nas ações dos movimentos socioterritoriais no Brasil: resistências contra os agrotóxicos e na defesa da agroecologia. *Mundo Agrario*. 2023, Vol. 24, N 55. Available at: <http://www.latam-studies.com/latam/unlp-mundo/2023/55/06.pdf> (accessed: 10.01.2024). DOI:10.24215/15155994e206

10. Гор Э. Земля на чаше весов: экология и человеческий дух. М.: ППП, 1993, 429 с. [Gore A. Zemlja na chashe vesov: jekologija i chelovecheskij duh [Earth in the Balance: Ecology and the Human Spirit]. Moscow: PPP, 1993, 429 p. (In Russ.).

11. Васильев В.П. Устойчивое развитие: модификация принципов и институтов. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2024, № 30(1), сс. 261-276. [Vasil'ev V.P. Ustojchivoe razvitie: modifikacija principov i institutov [Sustainable development: modification of principles and institutions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija*. Moscow, 2024, N 1, pp. 261-276. (In Russ.). DOI:10.24290/1029-3736-2024-30-1-261-276.

12. Viola E., Franchini M., Ribeiro T. Climate governance in an international system under conservative hegemony: the role of major powers. *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2012. Vol. 55, pp. 9-29. Available at: <https://doi.org/10.1590/S0034-73292012000300002> (accessed: 10.02.2023).

13. Veja íntegra do discurso de Lula na COP 27. 16.11.2022. Available at: <https://g1.globo.com/meio-ambiente/cop-27/noticia/2022/11/16/veja-integra-do-discurso-de-lula-na-cop-27.ghtml> (accessed 11.02.2023).

14. Brazil's new environmental future under Lula: Q&A with Marina Silva. Mongabay. 14.11.2022. Available at: <https://news.mongabay.com/2022/11/brazils-new-environmental-future-under-lula-qa-with-marina-silva/> (accessed: 10.02.2023).

15. Doğan B., Ghosh S., Hoang D.P., Chu L.K. Are economic complexity and eco-innovation mutually exclusive to control energy demand and environmental quality in E7 and G7 countries? *Technology in Society*. 2022. Vol. 68. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.101867> (accessed: 10.02.2023).

16. Toal G. Oceans Rise Empires Fall: Why Geopolitics Hastens Climate Catastrophe. Oxford: Oxford University Press, 2024, 264 p.

17. Попова Л.И. Глобальные угрозы функционирования стран БРИКС: экологические риски Бразилии и Индии. *Национальная безопасность / Nota Bene*. 2018, № 6 (59), сс. 27-38. [Popova L.I. Global'nye ugrozy funkcionirovaniya stran BRIKS: jekologicheskie riski Brazilii i Indii [Global threats to the functionality of the BRICS states: environmental risks of Brazil and India]. *Nacional'naja bezopasnost' / Nota Bene*. Moscow, 2018, N 6(59), pp. 27-38. (In Russ.).

18. Беликова К.М. Развитие искусственного интеллекта в Бразилии: акцент на военную сферу и вопросы интеллектуальной собственности. *Право и политика*. 2021, № 10, сс. 1-21. [Belikova K.M. Razvitie iskusstvennogo intellekta v Brazilii: akcent na voennuju sferu i voprosy intellektual'noj sobstvennosti [The Development of Artificial Intelligence in Brazil: Emphasis on the Military Sphere and the Questions of Intellectual Property]. *Pravo i politika*. Moscow, 2021, N 10, pp. 1-21. (In Russ.).

19. Nathan R., Monk C.T., Arlinghaus R. et al. Big-data approaches lead to an increased understanding of the ecology of animal movement. *Science*. 2022, 375(6582). Available at: <https://doi.org/10.1126/science.abg1780> (accessed: 10.02.2023).

20. Reddy K.C., Kumar R.S., Sharma S. et al. Real-Time Tracking of Wildlife with IoT Solutions in Movement Ecology. *Journal of Advanced Zoology*. 2023, Vol. 44(S3), pp. 1122–1134. Available at: <https://doi.org/10.17762/jaz.v44iS-5.1191> (accessed: 10.02.2024).

21. Amoore L. Cloud Ethics: Algorithms and the Attributes of Ourselves and Others. Durham: Duke University Press, 2020, 232 p.

22. О'Нил К. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения. М.: Издательство АСТ, 2018, 319 с. [O'Neil C. Ubijstvennye bol'shie dannye. Kak matematika prevratilas' v oruzhie massovogo porazhenija [Weapons of Math Destruction. How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy]. Moscow: Izdatel'stvo AST, 2018, 319 p. (In Russ.).

23. Lee C.-C., Lee J.-D. Income and CO2 emissions: evidence from panel unit root and cointegration tests. *Energy Policy*. 2009, Vol. 37, issue 2, pp. 413-423. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2008.09.053> (accessed: 10.02.2023).

Inna A.Vershinina (urbansociology@yandex.ru)
PhD (Soc.), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

Leninskie Gory, 1, bldg 33, Moscow 119234, Russian Federation

Tatiana S.Martynenko (ts.martynenko@gmail.com)
PhD (Soc.), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

Leninskie Gory, 1, bldg 33, 119234 Moscow, Russian Federation

Brazil's environmental ups and downs

Abstract. The article examines the history and specifics of environmental movements in Brazil. Particular attention is paid to the three stages of the formation of environmental movements and organizations, which are closely related to the political situation in the country. The features of Brazil's environmental agenda at the beginning of the 21st century are highlighted. It is concluded that it is necessary to revise the basic principles of the modern global environmental agenda in order to identify their compliance with the national interests of Brazil.

Key words: Brazil; ecological problems; environmental movements; environmental inequality; ecological neocolonialism.

DOI: 10.31857/S0044748X24090023

Received 11.03.2024.